

Л.В. ДЕРИГЛАЗОВА, С.А. АХРОМЕНКО*
«ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ РУССКИМ?»:
ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКИХ ЭССЕ
(2020–2024)

Аннотация. Вопрос о содержании и изменениях российской идентичности остается актуальным в свете продолжающегося процесса формирования российской нации после 1991 г. Статья продолжает исследование трансформаций смыслового наполнения «русскости» и включает новые источники за период 2020–2024 гг. Эмпирическую базу исследования составили 166 эссе студентов регионального университета на тему «Что значит быть русским?». Исследование опирается на конструктивистский подход и методологию дискурсивных практик. Для анализа эмпирического материала были использованы методы анализа больших данных (Python, Rymorphy2) с обработкой большой языковой моделью Grok 3 Mini. Цель работы – выявление ключевых маркеров идентичности и их изменение в 2020–2024 гг.

Анализ позволил выявить основные маркеры, которые студенты называли в эссе: культура (72,29% текстов), язык (69,88%), позитивные личностные качества (50,6%), история (38,55%) и «русская душа» (31,33%). Было обнаружено предпочтение авторов более гибких маркеров, допускающих расширительное толкование «русского мира» в противовес жесткими маркерам: языку, внешности, этничности, географии. Усиление роли культуры проявилось в широкой трактовке «русской души» и обсуждении темы «настоящих» и «ненастоящих» русских. Динамика характеристик, свойственных русскому человеку, оценочные суждения о других нациях и эмоциональное наполнение эссе позволяет говорить об усилении консолидационных настроений в условиях противостояния внешнему враж-

---

* **Дериглазова Лариса Валериевна**, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры мировой политики, НИ Томский государственный университет (Томск, Россия), e-mail: dlarisa@inbox.ru; **Ахроменко Семён Александрович**, аспирант, НИ Томский государственный университет (Томск, Россия), e-mail: axhomenko@mail.ru

дебному воздействию (обобщенных «внешних врагов» и Запада). Так, к 2024 г. чаще упоминались характеристики «стойкий», «патриотичный / солидарный», в эмоциональном плане усилилось чувство «гордости» с почти полным исчезновением эмоции «стыда / смущения» и «спокойствия / комфорта». В эссе обнаружено появление и преобладание ссылок на В.В. Путина и его цитаты, при сохранении популярности русских классиков – Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и А.С. Пушкина, что продемонстрировало усиление влияния государственных метадискурсов после 2022 г. В целом результаты анализа оказались созвучны результатам опросов общественного мнения, но выявили сложное отношение к проблеме патриотизма и его роли в «русскости». Проведенное исследование может рассматриваться как методологическое дополнение к изучению российской идентичности молодежи за счет привлечения новых методов обработки локальных источников.

Ключевые слова: маркеры российской идентичности; русскость; метадискурсы; дискурсивные практики; Россия; молодежь; национальная безопасность.

Для цитирования: Дериглазова Л.В., Ахроменко С.А. «Что значит быть русским?»: опыт интерпретации студенческих эссе (2020–2024) // Политическая наука. – 2025. – № 4. – С. 198–224. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.04.09>

Введение

Формирование российской государственности после распада СССР актуализировало проблему российской идентичности и ее соотношения с этнической идентичностью титульной нации. Появилось своеобразное «соперничество» понятий «русский» и «россиянин». Понятие «россияне» в его современном толковании является политнонимом, обозначающим всех граждан России вне зависимости от их этнического происхождения. Оно стало активно использоваться в 1990-е годы в обращениях президента Б.Н. Ельцина и официальных документах. «Русские» же обозначает этническую общность, среди важных характеристик которой называют культуру, традиции, язык и православие¹. Согласно поправкам к Конституции Российской Федерации, принятым в 2020 г., русские названы государствообразующим народом.

Русская идентичность трактуется как этническая идентичность, основанная на происхождении человека и являющаяся аскриптивным признаком. «Русскость» – это понятие, которое активно используется теми, кто подчеркивает особые качества русских людей, исходящие из уникальности духовного и исторического

---

¹ Тишков В.А., Тугорский А.В. Русские // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. – 2023. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/russkie-5c4935/?v=9573022> (дата посещения: 22.07.2025).

опыта [Варшавер, Иванова, Егорова, 2024; Ключев, 2024; Кот, 2024; Расторгуев, Титов, 2024]. Такая трактовка сформировалась в XIX в. в ходе спора между славянофилами и так называемыми западниками, которые подчеркивали связь России с Европой и европейской цивилизацией [Тесля, 2025]. Исследователи также обсуждают соотношение концептов «русскости» и «российскости» и указывают на размытость границ между этими понятиями. Русскость как набор маркеров может трактоваться как идентичность россиян, а не исключительно этнических русских, что проистекает из «общественно-политической практики и творчества российской гражданской нации» [Аствацатурова, Дзахова, Чихтисов, 2022, с. 2060–2061]. В последние годы понятие «русскости» трансформировалось в понятие России-цивилизации в продолжение концепции «Русского мира» как макроидентичности [Тишков, 2021]. Положение о России как о «самобытном государстве-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность «Русского мира», включено в Концепцию внешней политики России, принятой в 2023 г.¹

Л.М. Дробижева отмечала, что в 1990-е годы Россия «была страной, которую никто не хотел», так как сторонники преобразований видели будущее в новом союзе – СНГ [Дробижева, 2002, с. 233]. В 2000-е годы начинается активное обсуждение содержания российской идентичности с появлением символов нового государства (гимн, герб, праздник Народного единства) и все более отчетливо проявляющихся этнонациональных идентичностей, отличных от советской идентичности. Важность политики идентичности на государственном уровне отразилась в принятии федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» в 2013 г.² В документе была обозначена проблема кризиса гражданской идентичности и необходимость целенаправленных действий различных министерств и ведомств для «укрепления

---

¹ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. 31.03.2023. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата посещения: 24.07.2025).

² Постановление правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 года // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102399783&backlink=1&&nd=102167407> (дата посещения: 20.04.2025).

единства российской нации» и «формирования общегражданской идентичности россиян». Политика идентичности отразилась в усилении внимания к содержанию школьной программы и предметам, формирующим национальную идентичность, – литература, русский язык и история. Важность этой темы отражена в проведении двух Форумов российской идентичности в 2022 и 2024 гг.¹, организатором которых является Центр гражданской идентичности². Дискуссии о содержании и смыслах национальной идентичности находят отражение в массовой культуре. Примером могут быть популярные в последние три года песни певца Шамана «Я русский» и Татьяны Куртуковой «Матушка».

Проблемы реформирования национальной идентичности в России активно обсуждают российские [Малинова, 2015; Цумарова, 2015; Дробижева, Арутюнова, Евсеева, 2021; Тишков, 2021; Селезнева, 2024] и зарубежные авторы [Sharafutdinova, 2023]. Исследователи отмечают влияние внутривнутриполитических факторов на самосознание россиян и открытие страны после 1991 г., что сделало возможным прямые контакты россиян с внешним миром через туризм, бизнес, образование и эмиграцию. События внешней политики влияют на самоидентификацию россиян, усиливая или ослабляя культурно-цивилизационные идентичности или чувство общности [Sakwa, 2011; Слезкин, 2023]. В последние три года усилилась обособленность России в условиях санкций и прямого идеологического и политического конфликта со странами Запада, что оказывает влияние на самовосприятие россиян и их представления о России как стране, ее цивилизационной принадлежности и уникальности³ [Тесля, 2021; Семененко, 2024]. Опросы общественного мнения подтверждают эти изменения⁴. Российские и зарубежные исследователи изучают содержание и изменение идентичности российской молодежи и те факторы, которые влияют

---

¹ Форум российской идентичности. – Режим доступа: <https://identforum.ru/> (дата посещения: 20.04.2025).

² Об институте // Институт гражданской идентичности. – Режим доступа: <https://identitas.ru/ob-institute-2/> (дата посещения: 20.04.2025).

³ Караганов С.А. Против нас большой Запад, который рано или поздно начнет сыпаться // Российская газета. 12.04.2022. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/04/12/sergej-karaganov-protiv-nas-bolshoj-zapad-kotoryj-rano-ili-pozdno-nachnet-sypatsia.html> (дата посещения: 24.02.2025).

⁴ Федоров В.В. Идентичность россиян // ВЦИОМ. – 2024. – Режим доступа: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/identichnost-rossijan> (дата посещения: 20.04.2025).

на ее самосознание и декларируемые ценности¹ [Евгеньева, Селезнева, 2007; Омельченко, 2022; Омельченко, Лисовская, 2022; Ильиных, Куницын, 2025; Русские ценности, 2024; Mäkinen, 2015].

Статья представляет результаты изучения того, как меняются представления о «русскости» в современной России. Специфической исследуемой группой являются студенты, изучающие международные отношения в одном из региональных университетов. Студенты-международники, априори заинтересованные в изучении других культур, языков, на работу с иностранцами, представляют собой любопытную группу для сравнения того, насколько их взгляды отражают общероссийские тенденции. Профессиональная подготовка предполагает формирование «культурного релятивизма», т.е. знакомство и понимание ценностей других культур, отсутствие выраженного чувства национального превосходства. Рефлексия студентов в рамках данного исследования помогает выявить контекст формирования российской гражданственности и самосознания русских, увидеть совпадения и расхождения между взглядами молодых людей и общероссийскими тенденциями, а также влияние факторов внутренней и внешней политики на содержание идентичности.

Статья опирается на конструктивистский подход, который рассматривает идентичность как подвижную субстанцию, подверженную влиянию различных факторов: внешних – по отношению к человеку, и внутренних – субъективного выбора, который делает человек в процессе своего становления и развития [Идентичность: личность..., 2017]. Методом исследования является интерпретация текстов, написанных студентами при ответе на открытый вопрос – «Что значит быть русским?» в форме эссе. Цель статьи состоит в презентации того, 1) какое содержание молодые россияне вкладывают в понятие «русскости», 2) какие маркеры идентичности они называют, 3) какие референтные группы, влияющие на их самовосприятие, они называют, 4) какие эмоции вызывает эта идентичность, и 5) какие изменения в этих представлениях с 2020 по 2024 г. произошли. Пять выбранных лет представляют интерес, так как в этот период происходит существенное изменение положения России в мире и ее отношений со странами Запада. В начале статьи

---

¹ Liik K. The Last of the Offended: Russia's First Post-Putin Diplomats. European Council on Foreign Relations. 2019. ECFR/308. Mode of access: https://ecfr.eu/wp-content/uploads/Kadri_Liik_russias_first_post_putin_diplomats.pdf (accessed: 24.02.2025).

будет представлен эмпирический материал, способы его сбора и обработки (методология исследования), затем – результаты исследования, и в заключение будут сделаны выводы о том, какой смысл в понятие «русскости» вкладывают студенты и как это изменилось за последние пять лет.

Методология исследования

В данном исследовании были проанализированы эссе студентов 4-го курса бакалавриата, которые давали ответ на вопрос «Что значит быть русским?». Такая формулировка появилась под влиянием обсуждения публикаций под названием «Проверьте себя на русскость» в журнале «Власть. Коммерсант» в 2006 г.¹ Именно этот полусутольный проект стал основой для проведения первого раунда написания эссе. Тест, заданный в журнале, послужил поводом для разговора о том, как соотносятся различные идентичности, чувство национальной принадлежности представителей титульной нации и других национальностей в России. Позже написание эссе было частью семинарских занятий, где обсуждались вопросы идентичности и этнонациональные конфликты. Написание эссе не было обязательным, оговаривалось только, что объем должен быть менее одной страницы личной рефлексии. Отдельно указывалось, что не может быть «правильных или неправильных ответов». Эссе выполнялись внеаудиторно и не оценивались. Эссе были собраны в 2006 г. (55), 2014 г. (16)., 2020 г. (37), 2021 г. (15), 2022 г. (32), 2023 г. (47) и 2024 г. (35). Разное количество эссе зависело от размера класса и готовности студентов предоставить свою рефлексию. Прочтение эссе показало наличие схожих тем и появление новых акцентов. Анализ эссе 2006 и 2014 гг. позволил выявить маркеры «русскости», которые называли студенты, повторяющиеся темы и сочетание нарративных шаблонов с личными оценками. Результаты исследования были опубликованы [Дериглазова, 2015].

Для обеспечения единообразия исследования формулировка вопроса не менялась и должна была мотивировать рефлексию по поводу соотношения этнической и гражданской идентичности в многонациональной стране. Такая формулировка также позволила

---

¹ Идиатуллин Ш., Качуровская А., Куцыло А., Лаптев И., Черников П. Проверь себя на Русскость. // Коммерсантъ Власть. 30.10.2006. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/717440> (дата посещения: 21.07.2025).

увидеть изменения рефлексии по поводу этнической и гражданской составляющей идентичности. В формулировке вопроса заложено ограничение, связанное с рефлексией по поводу этнической составляющей идентичности титульной нации. Действительно, студенты нередко отмечали, что не являются этническими русскими, однако это не мешало им рассуждать о своей «русскости» или о том, что означает это понятие и какими качествами должен обладать «настоящий русский». Большая часть эссе представляет рассуждения именно о российской идентичности вне этнического контекста, что подтверждает тезис о размытости границ между русской и российской идентичностью.

В данной статье смещен акцент анализа и использована другая методология с учетом результатов предыдущего исследования. В исследовании использована концепция дискурсивных практик [Иссерс, 2012], под которыми понимают устойчивые действия, формирующие intersubjective знание и общие смыслы, а также предпочтение одних интерпретаций реальности другим. Это включает определение «себя», «другого», норм, ценностей и идентичности. Применительно к фокусу исследования дискурсивные практики понимаются как воспроизведение нарративных шаблонов, отражающих установки, транслируемые через систему образования, СМИ, политические метадискурсы (дискурсивные практики макроуровня) и выявление особенностей индивидуального, нередко эмоционального ответа на этот вопрос, связанный с интерпретацией личного опыта (дискурсивные практики микроуровня) [Ван, 2025]. Дискурсивные практики отражаются в высказываниях и в «границах и формах того, что можно сказать» [Vershinin, 2023, p. 1563].

Формулировка вопроса для написания эссе позволяет увидеть, как проявляются политические метадискурсы, которые студенты воспроизводят вольно, полагая, что это будет правильно и безопасно, или невольно, повторяя устоявшиеся дискурсивные практики макроуровня, продвигаемые институтами образования, средствами массовой информации, официальными лицами и политическими элитами. Наличие личной рефлексии как интерпретации личного опыта также проявлено в эссе всех лет. Особенно явно это звучит, когда студенты подвергали сомнению метадискурсы. В одном эссе 2014 г. это было радикально сформулировано как «я не хочу быть русским» с развернутой аргументацией о фальшивости идеальных представлений о русских. В 2021 г. в эссе впервые прозвучало опасение делиться своими личными переживаниями. Все эти обстоятельства позволяют обсуждать результаты личной

рефлексии студентов как отражение восприятия и усвоения дискурсивных практик макроуровня в сочетании с личной интерпретацией.

Способы обработки данных. Всего были проанализированы 166 эссе, написанные в 2020, 2021, 2022, 2023, 2024 гг., которые были анонимизированы с удалением любой личной информации. В среднем объем эссе составлял от 430 до 520 слов. Для кодирования в данных были заложены следующие поисковые ориентиры как маркеры идентичности, выделенные на первой стадии исследования. Были определены лексемы и нарративы, поиск и контекст использования которых были заданы для анализа: русский (этнический), россиянин, характеристики русских, нация, этнос, национальность, идентичность язык, культура, история, место рождения, религия, бог, православие, вера, душа, великий и все словосочетания с этим словом, гордость и все словосочетания с этим словом, советский / СССР и все словосочетания с этим словом, свой путь, будущее, прошлое, враги, друзья, угрозы, Запад и все словосочетания с этим словом, Европа и все словосочетания с этим словом, США, Китай, упомянутые другие страны, эмоции и контекст использования этих слов (стыд, страх, радость, печаль), (не)верный, истинный, (не)настоящий, миграция, мигранты, иностранцы, сильный лидер, монархия, государство, предки, многонациональный, многоконфессиональный.

При анализе данных были использованы две стратегии, *первая* включала обработку данных с помощью морфологического анализатора Rymorphy2 [Kogobov, 2015] и базовых инструментов Python для выделения целевых текстов путем нахождения в них определенных лексем и для выделения фрагментов в исходных текстах. *Вторая стратегия* заключалась в обработке источников с применением БЯМ. Эта стратегия позволила: а) выделить целевые тексты путем нахождения в них определенных нарративов; б) выделить фрагменты в исходных текстах; в) классифицировать подходы, выраженные авторами; г) распределить тексты по категориям в соответствии с системой классификации; д) найти формулировки, использованные автором для описания определенной проблемы.

Для анализа с применением БЯМ использовалась модель Grok 3 Mini, разработанная компанией xAI. Взаимодействие с БЯМ осуществлялось через API. Для запросов были написаны программы на языке программирования Python, которые позволили автоматизировать отправку запросов, получение структурированных ответов и запись. Каждый запрос обрабатывался отдельно без построения общего контекста. Ввиду разницы между страте-

гиями каждый запрос использовал разное количество токенов – от 1168 до 5954. Всего на анализ ушло 6 157 368 токенов. После завершения анализа была проведена проверка полученных результатов. Для этого были случайно выбраны как минимум 10 источников за каждый год. Каждый источник был проанализирован вручную, а ответы соотнесены с ответами БЯМ.

Все запросы в БЯМ были составлены из трех частей: 1) системный промпт – контекст и общие инструкции по выполнению задачи, 2) пользовательский промпт – данные, которые подлежали обработке, 3) схема ответа – структура вывода с дополнительными пояснениями (для единого форматирования ответов и выгрузки в формат json использовалась библиотека Pydantic). *Системный промпт* (СП) во всех запросах начинался с контекста «Прочитай эссе на тему “Что значит быть русским?”», или «Прочитай фрагмент из эссе на тему...», или «Прочитай суммаризацию того, как авторы... Все эссе написаны на тему...» – в зависимости от того, какие данные представлены в пользовательском промпте. Затем следует общая инструкция, которая описывает, что требуется описать в ответе, и уточнение «Приготовь ответ в json формате».

Пользовательский промпт (ПП) включает в себя фрагмент (набор фрагментов) из конкретного эссе, полный текст конкретного эссе, набор суммаризации по каждому эссе, или текст всех эссе – в зависимости от того, какой уровень контекста необходим для решения задачи. *Схема ответа* (СО) была сконструирована индивидуально для каждого запроса. Так, для выделения *основных маркеров*, используемых для обособления русской нации, потребовалась только стратегия 2.Д. Подразумевается, что маркеры присутствуют во всех эссе, так что выделение целевых текстов методологически избыточно и анализу должно быть подвергнуто каждое эссе в отдельности. Запрос образуется из трех частей: *СП* – «Прочитай эссе на тему “Что значит быть русским?”. Как автор отличает русских от других наций? Приготовь ответ в json формате»; *ПП* – текст конкретного эссе; *СО* – «Строго формализованный перечень маркеров, которые автор приводит для обособления русской нации. Через двоеточие – надежный это или ненадежный маркер по мнению автора. Формат: слово в начальной форме. Если маркеры не упоминаются – None».

Для решения более сложных задач были применены несколько стратегий. Так, для определения отношения авторов к другим нациям потребовалось четыре стратегии, так как было необходимо разработать классификацию подходов, а затем отнести каждое эссе к той или иной категории. Из-за технических ограни-

чений использование всего массива источников для этой задачи невозможно. Поэтому было необходимо: 1) выделить целевые тексты (так как не во всех эссе содержатся оценочные суждения в отношении других наций); 2) провести краткую суммаризацию того, какое отношение к другим нациям описывает автор в конкретном целевом эссе; 3) на основе всех суммаризаций вместе взятых разработать классификацию подходов; 4) отнести каждое целевое эссе к соответствующей категории.

В рамках второй стратегии 2.А были выделены целевые тексты с применением следующего запроса: *СП* – «Прочитай эссе на тему “Что значит быть русским?”. Есть ли в эссе оценочные суждения в отношении других наций? Приготовь ответ в json формате», *ПП* – текст конкретного эссе, *СО* – «True, если в тексте содержатся оценочные суждения в отношении других наций. False, если таких суждений нет». В рамках 2.Б проанализированы только целевые тексты с применением следующего запроса: *СП* – «Прочитай эссе на тему “Что значит быть русским?”. Какое отношение к другим (помимо России) нациям выражает автор? Приготовь ответ в json формате»; *ПП* – текст конкретного целевого эссе; *СО* – «Краткое описание того, какое отношение автор выражает к другим нациям».

В рамках стратегии 2.В ответы на 2.Б объединены и проанализированы с применением следующего запроса: *СП* – «Прочитай суммаризацию того, как авторы относятся к другим нациям. Все эссе написаны на тему “Что значит быть русским?”. Представь метод классификации всех подходов.»; *ПП* – объединенные ответы на 2.Б; *СО* – «Развернутая классификация с примерами и инструкцией».

В рамках стратегии 2.Г каждое целевое эссе было отнесено к категории с применением следующего запроса: *СП* – «Прочитай эссе на тему “Что значит быть русским?”. Определи, к какой категории стоит отнести это эссе. Приготовь ответ в json формате»; *ПП* – текст конкретного целевого эссе; *СО* – метод классификации, полученный из ответа на 2.В.

Таким образом, были выделены *основные маркеры*, используемые для обособления русской нации (2.Д); выявлены *характеристики русских* (2.Д); определено *отношение к другим нациям* (стратегии: 2.А для выделения целевых текстов, содержащих оценочные суждения в отношении других наций, 2.В для классификации подходов в целевых текстах, 2.Г для распределения целевых текстов по категориям). Было уточнено понимание выражения «*русская душа*» (стратегии: 1.А для выделения целевых текстов, содержащих лексему «душа», 1.Б для получения контекста,

2.В для классификации подходов в целевых текстах, 2.Г для распределения целевых текстов по категориям). Были выявлены те страны, которые определялись как «*враги*» и «*друзья*» России (2.Д). Были выявлены взгляды на *роль России в мире* (стратегии: 2.Д для суммаризации позиции автора, 2.В для классификации подходов в целевых текстах, 2.Г для распределения целевых текстов по категориям). Были выявлены взгляды на *прошлое, настоящее и будущее России* (стратегии: 2.В для классификации подходов в целевых текстах, 2.Г для распределения целевых текстов по категориям). Кроме того, были выявлены источники *цитат*, приводимых авторами (2.Д); определены взгляды на *критерии (не)настоящих русских* (стратегии: 2.А для выделения целевых текстов, в которых авторы проводят такое разделение, 2.В для классификации подходов в целевых текстах, 2.Г для распределения целевых текстов по категориям); определены выраженные авторами эссе *эмоции* (2.Д) и выделены тексты, в которых используется лексема «*россиянин*» (1.А).

Результаты исследования

Результаты будут представлены по следующим тематическим разделам, которые заданы через формулировку определенных лексем и нарративов: маркеры русскости; характеристики русских; отношение к другим нациям; русская душа; враги и друзья; роль России в мире; прошлое, настоящее, будущее; (не)настоящие русские; эмоции авторов; использование термина «россиянин». Набор лексем и нарративов был сделан на основе первичной обработки эссе и выбора наиболее частых тем обсуждения.

Были названы следующие маркеры идентичности: культура, язык, гражданство и патриотизм, положительные личностные характеристики, история, этническое происхождение, религия, русская душа, менталитет, негативные личностные характеристики, территория и география, самоидентификация, внешность. Так как рассуждения некоторых авторов можно определить как риторические (например, «А что вообще может подойти под описание русского человека? Наличие российского паспорта? Национальность? Может быть приверженность к православной религии?»), были добавлены категории «надежных» и «ненадежных маркеров». К «ненадежным маркерам» были отнесены те, которые авторы эссе интерпретировали как малозначимые, сомнительные или вовсе мнимые при определении рус-

ской идентичности. К «надежным» были отнесены все остальные упоминаемые маркеры, данные с положительной интерпретацией или нейтрально и безоценочно. Количественное распределение маркеров представлено в таблице 1, распределение маркеров на «надежные» и «ненадежные» представлено в рисунке 1.

Таблица 1

Маркеры русской идентичности (количество текстов, в которых такой маркер упоминается)

Маркер	Кол-во текстов
Культура	120
Язык	116
Гражданство и патриотизм	99
Позитивные личностные характеристики	84
История	64
Этническое происхождение	60
Религия	57
Русская душа	52
Менталитет	30
Негативные личностные характеристики	27
Территория и география	25
Самοидентификация	23
Амбивалентные личностные характеристики	10
Внешность	9

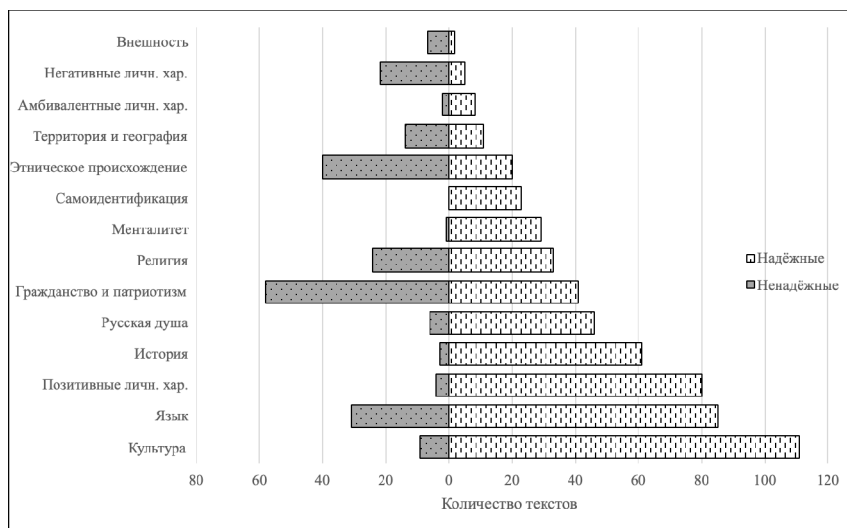

Рис. 1.

Надежные и ненадежные маркеры

Таким образом, частотность упоминания маркеров «русскости» отражает распространенные характеристики национальной идентичности (культура, язык, история), которые также входят в программу школьных предметов, направленных на формирование национальной идентичности. Стоит отметить частое упоминание позитивных личных качеств русских, «русскую душу», патриотизм, религию и менталитет, что скорее соответствует общественно-политическим метадискурсам (дискурсивным практикам макроуровня).

Разделение маркеров на категории («надежные» и «ненадежные») отражает выявленную неоднозначную интерпретацию некоторых из них. Так, мнения авторов в отношении маркеров «гражданство и патриотизм», «религия», «территория и география» сильно различались. Остальные маркеры трактовались более однозначно. Показательно, что такие маркеры как «культура», «позитивные личностные характеристики», «менталитет» и «самоидентификация» оценивались как надежные, а «внешность» как ненадежный маркер. Внимания заслуживает случай «языка», который в целом упоминался почти так же часто, как «культура», но чаще интерпретировался как ненадежный. Знание языка понималось как неотъемлемая часть культуры или необходимое условие для взаимодействия с ней. Склонность части авторов разделить эти понятия, допустить возможность единения с русской культурой и права называться русским без знания языка можно интерпретировать как попытку расширения «Русского мира» за пределы лингвистических границ. Представленность такого случая, правда, ограничена.

При характеристике русских были названы следующие положительные качества: патриотичный/солидарный, добрый / отзывчивый / доброжелательный, стойкий, консервативный, уважающий других, ответственный / трудолюбивый, открытый, культурный / образованный, щедрый / гостеприимный, знающий / мудрый, эмоциональный / экспрессивный, верующий, толерантный и др. Частотность упоминания положительных качеств и их распределение по годам представлены в таблице 2.

Распределение данных показывает повышение частотности упоминания таких качеств как «патриотизм / солидарность», «стойкость», «открытость», «уважающий других», «ответственный / трудолюбивый» с 2022 г., «толерантность» с 2023 г. Характеристика русских как «добрый / отзывчивый / доброжелательный» сохраняла свою популярность, за исключением 2021 г., когда было отмечено наименьшее количество таких оценок.

Таблица 2

**Основные характеристики русских, 2020–2024 гг.
(количество текстов, в которых данные характеристики даны)**

Характеристика	2020	2021	2022	2023	2024
Патриотичный / солидарный	11	5	20	26	20
Добрый / отзывчивый / доброжелательный	19	4	18	18	16
Стойкий	9	1	9	12	20
Консервативный	6	2	11	12	8
Уважающий других	4	0	7	16	9
Ответственный / трудолюбивый	6	1	6	16	6
Открытый	7	1	5	6	9
Культурный / образованный	7	2	5	7	4
Щедрый / гостеприимный	9	3	2	5	5
Знающий / мудрый	6	0	4	6	5
Эмоциональный / экспрессивный	5	1	3	4	4
Толерантный	3	0	0	8	4
Верующий	5	1	4	1	4
Замкнутый / равнодушный / грубый	5	2	3	4	0
Простодушный / непритязательный / скромный	6	0	2	3	3

Анализ текстов позволил выявить смысл, который вкладывают студенты в понятие «русская душа», что является распространенным метадискурсом, имеющим внутреннее и зарубежное распространение. Таблица 3 показывает понятия, частотность упоминания и их распределение по годам. Можно выделить два основных смысла, которые повторялись – «внутренняя идентичность и принадлежность» и «духовная и культурная связь».

Таблица 3

**Смысл понятия «русская душа»
(количество текстов, в которых данные характеристики
даны и распределение по годам)**

Направление	2020	2021	2022	2023	2024
Внутренняя идентичность и принадлежность	7	1	4	3	5
Духовная и культурная связь	5	0	4	1	9
Стереотипные положительные черты	0	0	3	2	0
Эмоциональная широта и глубина	2	0	0	1	2
Критический или альтернативный взгляд	1	0	1	2	0

В источниках обнаружена рефлексия по поводу некоторых наций, стран и иных «других», которые выступают как референтные группы, так как авторы эссе нередко противопоставляют себя им и определяют свою особость через такое отношение. Анализ отношений к этим референтным группам показал, что наиболее

частым было нейтральное отношение, уровень которого несколько уменьшился в 2022 г., но затем вернулся к уровню 2020 и 2021 гг. Защитное и оборонительное отношение усилилось в 2022–2024 гг. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

**Отношение к другим нациям
(количество текстов и распределение по годам)**

Категория	2020	2021	2022	2023	2024
Нейтральное / эгалитарное отношение	6	5	2	7	5
Защитное / оборонительное отношение	4	0	4	8	7
Превосходство / сравнительное отношение	4	3	1	4	1
Критическое отношение	2	0	3	3	0
Положительное отношение	1	0	3	0	2

Анализ того, кто был отмечен в качестве врагов и друзей России, показывает, что в эссе крайне редко использовалось понятие «враг / вражеский» и «друг / дружеский», за исключением одного эссе: «...я русский, поэтому я различаю русского человека и россиянина. Русский человек – человек славянской натуры, Россиянин – человек восточной внешности из дружественных республик, которые входят в состав Российской Федерации. Это важная деталь, которую необходимо понимать в контексте данного эссе». В общем контексте были упомянуты субъекты и феномены, которые воспринимаются как «недружественные». Тема друзей России была слабо представлена в текстах, были названы «братские народы» (3), сербы (2), Беларусь / белорусы (2) и татары (2). Таблица 5 показывает частотность и иерархию упоминаний «врагов России», а также распределение этих ответов по годам.

Таблица 5

**Внешние угрозы / враги России
(количество текстов и распределение по годам)**

Субъект	2020	2021	2022	2023	2024
Внешние угрозы / враги (обобщенно)	8	1	3	8	8
Запад	2	0	5	6	6
Европа	2	1	2	8	2
Украина (и украинский народ)	0	1	1	5	0
Нацизм / фашизм / национализм	3	0	0	4	1
США	1	0	0	4	1
Враждебные ценности	2	0	0	0	0
Постсоветское пространство	0	0	1	0	0

Обсуждение роли России в мире было заметной темой в эссе, и на первом месте было упоминание ее уникальности и самобытности (50). Следующей категорией, которую использовали студенты, были понятия «ассимиляция и многонациональность» (12) и «сопротивление внешнему влиянию» (7). Частотность этих подходов и распределение по годам представлено в таблице 6. Таблица показывает резкий рост самооощущения «уникальности и самобытности» в 2023 г., и появление темы «сопротивления внешнему влиянию».

Таблица 6

**Роль России в мире
(количество текстов и их распределение по годам)**

Категория	2020	2021	2022	2023	2024
Уникальность и самобытность	9	1	10	19	11
Ассимиляция и многонациональность	3	0	2	3	4
Сопротивление внешнему влиянию	0	0	1	3	3

В эссе были представлены оценки прошлого, настоящего и будущего России, что позволило выделить эту тему отдельно. К «прошлому» были отнесены замечания авторов об историческом наследии России, конкретных исторических событий и их связи с современностью. К «настоящему» были отнесены выраженные представления авторов о сегодняшнем дне и актуальных проблемах страны, к «будущему» – слова о перспективах развития России и русской идентичности.

Хотя сложно выявить точную дату разделения на прошлое и настоящее, в анализируемых эссе явно представлена идея о том, что «прошлое» заканчивается с оформлением Российской Федерации и преодолением кризисов 1990-х годов, что рассматривается авторами эссе как часть истории. Определяющим фактором при отнесении конкретного суждения к описанию прошлого или настоящего являлась интерпретация автора эссе. Если событие описывалось как актуальное, то оно было отнесено к настоящему, если оно описывалось как завершённый исторический этап, то – отнесено к прошлому.

Анализ отношений к прошлому, настоящему и будущему России базировался на следующих категориях.

1. Классификация подходов к определению прошлого:

Позитивный (Гордость и наследие): авторы подчеркивают богатую историю России, достижения, культурное наследие и стойкость народа, вызывающие гордость;

Критический (Ошибки и влияние): авторы фокусируются на поражениях, внешних влияниях или негативных аспектах, таких как кризисы или утраты;

Ностальгический (Идеализация): подход, где прошлое идеализируется как источник единства, без глубокого анализа;

Отсутствующий: прошлое не упоминается.

2. Классификация подходов к определению настоящего:

Сохранение идентичности (Традиции и менталитет): авторы подчеркивают сохранение русской культуры, традиций и менталитета в современном мире;

Кризис идентичности (Вызовы и проблемы): фокус на глобализации, утрате идентичности или конфликтах;

Критический (Критика текущих событий): авторы критикуют политику, национализм или внешние влияния;

Отсутствующий: настоящее не упоминается.

3. Классификация подходов к определению будущего:

Оптимистичный (Надежда и развитие): авторы выражают надежду на сохранение культуры, преодоление вызовов и процветание;

Пессимистичный (Риски и утраты): фокус на рисках потери идентичности или негативных сценариях;

Отсутствующий: будущее не упоминается.

Представленность этих категорий в текстах, а также распределение по годам представлено в таблице 7, 8а, 8б и 8в. Преобладание в эссе категорий прошлого и настоящего над рассуждениями о будущем указывает, по нашему мнению, что российская идентичность в публичном пространстве и метадискурсах сконцентрирована на истории и настоящем страны и в гораздо меньшей степени на ее будущем.

Таблица 7

Распределение текстов по категориям представления прошлого, настоящего, будущего России

Тема	Категория	Количество текстов
Прошлое	Позитивный	123
	Отсутствующий	23
	Критический	20
Настоящее	Сохранение идентичности	117
	Кризис идентичности	31
	Критический	17
	Отсутствующий	1
Будущее	Отсутствующий	103
	Оптимистичный	59
	Пессимистичный	4

Таблица 8а

Прошлое России (распределение по годам)

Подход	2020	2021	2022	2023	2024
Позитивный	25	9	24	33	32
Отсутствующий	8	4	4	6	1
Критический	4	2	4	8	2

Таблица 8б

Настоящее России (распределение по годам)

Подход	2020	2021	2022	2023	2024
Сохранение идентичности	29	8	22	29	29
Кризис идентичности	5	5	7	9	5
Критический	3	2	3	8	1
Отсутствующий	0	0	0	1	0

Таблица 8в

Будущее России (распределение по годам)

Подход	2020	2021	2022	2023	2024
Отсутствующий	25	11	22	30	15
Оптимистичный	11	4	8	17	19
Пессимистичный	1	0	2	0	1

Одной из повторяющихся тем эссе были рассуждения о «настоящих и ненастоящих русских». Для подходов авторов к постановке проблематики были выделены следующие категории критериев.

Этнические критерии: в рамках этого подхода подчеркивается биологическое или генетическое происхождение, например кровь, корни или расовые черты как основа для определения «настоящего» русского.

Культурные критерии: акцент делается на знании, практике и погружении в русскую культуру, язык, традиции и историю. Якобы «ненастоящие» русские не впитывают эти элементы.

Патриотические критерии: фокус на эмоциональной связи, любви к родине, патриотизме и активном вкладе в страну и на том, что «ненастоящие» русские не проявляют таких чувств.

Ментальные / духовные критерии: авторы подчеркивают внутреннюю сущность, такую как «русская душа», менталитет или духовные ценности, как ключевой фактор. «Ненастоящие» русские имитируют внешние признаки без глубины.

Формальные критерии основаны на юридических или объективных факторах, таких как гражданство, место рождения или паспорт, без учета внутренних качеств.

Распределение этих категорий по годам представлено в таблице 9.

Таблица 9

Критерии (не)настоящих русских

Критерии	2020	2021	2022	2023	2024
Ментальные / духовные	11	6	5	7	3
Культурные	8	1	5	11	5
Патриотические	4	0	5	8	0
Этнические	2	2	0	0	0
Формальные	0	0	0	2	0

В эссе достаточно часто были выражены эмоции авторов, что позволяет представить их иерархию и распределение по годам. Наиболее часто выражаемыми эмоциями были «любовь / привязанность» (60), «гордость» (44), «печаль» (35), «радость / счастье» (30), «страх / тревога» (19), «гнев / раздражение» (14), «восхищение / уважение» (12), «спокойствие / комфорт» (11) и «стыд / смущение» (8). Распределение эмоций по годам представлено в таблице 10. Можно отметить сохранение первенства «любви и привязанности», хотя произошло уменьшение этой эмоции в 2024 г., рост «гордости» с 2022 г., рост «страха и тревоги» в 2023 г. и сохранение почти неизменного упоминания «печали / горя» и «радости / счастья».

Таблица 10

Эмоции авторов (распределение по годам)

Эмоция	2020	2021	2022	2023	2024
Любовь / привязанность	14	4	16	18	8
Гордость	6	2	6	17	13
Печаль / горе	9	4	8	8	6
Радость / счастье	7	4	6	7	6
Страх / тревога	4	2	0	9	4
Гнев / раздражение	3	2	2	6	1
Восхищение / уважение	3	0	3	2	4
Спокойствие / комфорт	3	1	1	6	0
Стыд / смущение	0	0	3	4	1
Надежда / оптимизм	2	0	1	0	3
Патриотизм	0	0	0	4	2
Сострадание / эмпатия	0	0	1	1	3
Сомнение / недоверие	1	1	0	1	1
Удивление	0	1	1	2	0
Безразличие / апатия	2	1	0	0	0

Анализ текстов также показал, что понятие «россиянин» используется в среднем в 16–26% всех текстов. Было также выявлено увеличение числа цитирований, и абсолютное большинство цитат приходится на президента РФ В.В. Путина (17), Ф.М. Достоевского (16), Л.В. Толстого (14) и А.С. Пушкина (8). Таблица 11 показывает распределение цитат по авторам и по годам с перечнем первых пяти популярных имен. Примечательно, что для подкрепления своей позиции (или для рассуждения о разных взглядах на проблему) авторы чаще всего использовали ссылки на президента и русских классиков. Цитаты президента использовались для того, чтобы подчеркнуть многонациональный характер русской идентичности, которая является особой категорией и превосходит этничность и даже национальность, а ее ценности стоят выше этнической принадлежности. Цитаты В.В. Путина использовали для описания патриотизма как неотъемлемой составляющей русской идентичности с акцентом на том, что быть русским – значит осознавать свою «ответственность за сбережение России» и быть гордым за нее. Также цитаты В.В. Путина использованы для подкрепления рассуждений о «правильном» национализме, важности языка и истории для русской идентичности и для раскрытия понятия «Русский мир». Рост числа цитирований В.В. Путина показывает восприимчивость авторов к метадискурсам.

Таблица 11

**Цитирование в эссе (распределение по годам),
выборка по пяти самым упоминаемым**

Источник цитаты	2020	2021	2022	2023	2024
Путин В.В.	0	0	1	10	6
Достоевский Ф.М.	2	1	0	5	8
Толстой Л.Н.	1	1	2	3	7
Пушкин А.С.	2	0	1	1	4
Петр I	2	0	2	1	2

Заключение

Анализ текстов эссе позволяет сделать следующие выводы о том, как молодые люди определяют «русского» и как интерпретируют понятие «русскости». Ожидаемо наиболее часто называемыми маркерами были культура, язык, позитивные личностные характеристики, история, русская душа. Наибольшее разделение

мнений касалось надежности маркера языка. Примечательно, что язык оказался самый «жестким» маркером, так как проводит это разделение однозначно и категорично. Похожим образом можно увидеть трактовки других «жестких» маркеров: внешность, этническая принадлежность, география. Отношение к культуре, личностные характеристики, связь с историей и по-разному трактуемая «русская душа» могут восприниматься как гибкие маркеры, допускающие расширительное толкование «Русского мира» за пределами этничности. Такое расширительное толкование соответствует дискурсивным практикам макроуровня, что подкрепляется цитированием В.В. Путина, проявленное в последние три года.

Нарративы о «русской душе» менялись, и если в 2020 г. наиболее частым было понимание «русской души» как почти мистического самоощущения, то в 2024 г. больший акцент был сделан на общность с русской культурой. Значимость культуры можно отметить в разделении на «настоящих» и «ненастоящих» русских, что может быть вызвано широко обсуждаемой «отменой» России в условиях санкций и разрыва связей со странами Запада. Это также отражает восприимчивость молодых людей к дискурсивным практикам макроуровня последние трех лет, включая обсуждение проблемы «отмены русской культуры». В характеристике русских усилились такие определения как «стойкий» и «патриотичный / солидарный», что отражает политические метадискурсы о противостоянии России странам Запада, а также главенствующего в 2022–2024 гг. защитного / оборонительного подхода по отношению к «другим». Интересно то, что во взглядах на прошлое, будущее и настоящее, большее значение уделено настоящему и прошлому, и зачастую «будущее» отсутствует в эссе. Заметным к 2024 г. стало выражение эмоции «гордость» и почти полное исчезновение таких эмоций как «стыд / смущение» и «спокойствие / комфорт».

Таким образом, общий портрет «русских» и «русскости», представленный в эссе студентов, показывает разнообразие трактовок и определений, что позволяет расширительно трактовать это понятие как гражданскую идентичность «россиянина», а не этнического русского. Наблюдается усиление культурного аспекта и культурного маркера. «Быть русским», согласно проведенному исследованию, означает, в первую очередь, связь с русской культурой, любовь к ней и ее ценность. Вторым по значимости и надежности маркером назван язык, в то время как происхождение и гражданство не являются определяющими маркерами.

Исследование выявило значимость патриотизма для русскости в рефлексии студентов, и «гордость» является одной из главных выраженных эмоций. Важно отметить, что по поводу патриотизма высказаны противоположные взгляды, некоторые авторы эссе считают это качество важным и необходимым, другие – необязательным и скорее склонны к аполитичной культурологической интерпретации этого маркера. Эти тенденции совпадают с общероссийскими, отражаемыми в опросах общественного мнения россиян в последние пять лет, в характеристиках русских и стремления к консолидации общества¹. Данные результаты согласуются с наблюдением о значимости гибких маркеров, которые позволяют считать русскими разные этнические группы, что должно обеспечивать консолидацию многонационального российского общества в противостоянии с внешними вызовами. Это означает дальнейшее стирание границ между понятиями «русскость» и «российскость» и открывает возможность для выхода российской идентичности за пределы этноса, языка и гражданства.

Такое представление о «русскости» может отражать доминирование государственного метадискурса о необходимости консолидации российского общества, что подтверждается преобладанием цитат президента. Расширительное толкование российской / русской идентичности, стирание жестких граней между этими понятиями отражает официальную политику идентичности, избегание «жестких маркеров», которые могли бы расколоть общество в условиях описанного студентами существования «внешних врагов» и угроз со стороны Запада России. Однако остается открытым вопрос о том, как эта тенденция воспринимается россиянами – представителями нетитульной нации, теми, кто русскими себя не считает: готовы ли они стать русскими? Равно как и сложно предсказать возможность усиления националистических настроений как реакции на политику консолидации общества в рамках «Русского мира» и России как государства-цивилизации.

---

¹ Федоров В.В. Идентичность россиян // ВЦИОМ. – 2024. – Режим доступа: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/identichnost-rossijan> (дата посещения: 20.04.2025).

L.V. Deriglazova, S.A. Akhromenko*
“What does it mean to be Russian?”:
Interpretation of students’ essays
(2020–2024)

Abstract. The issue of content and change of Russian identity remains to be actual as Russian nation continues its formation since 1991. This article continues the investigation transformation of the semantic content of «Russianness» and incorporates new sources from 2020–2024. The data consists of 166 essays written by students from a regional university on the topic «What does it mean to be Russian?». The analysis relies on a constructivist approach and the methodology of discursive practices. Big data analysis methods (Python, Pymorphy2) with processing by the large language model Grok 3 Mini were used for analysing data. The work aims to find main identity markers and their dynamics in 2020–2024.

The analysis revealed the main markers mentioned in essays: culture (72,29% of texts), language (69,88%), positive personal characteristics (50,6%), history (38,55%), and the «Russian soul» (31,33%). It was revealed that the essays’ authors preferred flexible markers that allow to expand «Russian World» in opposite to rigid markers: language, appearance, ethnicity, geography. The growing importance of culture reflected in defining the broadly interpreted «Russian soul» and separating «true» from «non-true» Russians. The dynamics of characteristics ascribed to Russian, judgments in regard to other nations, and the emotional exposure in the essays indicated a strengthening of consolidation sentiments in the context of confronting external hostile influence (generalized «external enemies» and the West). Thus, by 2024, characteristics like «resilient», «patriotic / solidary» had significantly strengthened, while emotionally, feelings of «pride» has grown with almost disappearance of such feelings as «shame/embarrassment» and «calmness/comfort». The essays revealed predominant references to V.V. Putin and his quotes as well to Russian classics: F.M. Dostoevsky, L.N. Tolstoy, A.S. Pushkin, which showed increasing influence of official meta-discourses after 2022. Overall, the analysis results proved aligned with public opinion polls but revealed a complex attitude towards the issue of patriotism and its role in «Russianness». The conducted study could add to methodology of studying Russian identity among youth by new methods of data analysis of local sources.

Keywords: markers of Russian identity; Russianness; metadiscourses; discursive practices; Russia; youth; national security.

For citation: Deriglazova L.V., Akhromenko S.A. “What does it mean to be Russian?”: Interpretation of students’ essays (2020–2024). *Political science (RU)*. 2025, N 4, P. XX-XX. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.04.09>

---

* **Deriglazova Larisa**, Tomsk State University (Tomsk, Russia), e-mail: dlarisa@inbox.ru; **Akhromenko Semyon**, Tomsk State University (Tomsk, Russia), e-mail: axromenko@mail.ru

References

- Astvaturova M.A., Dzakova L.Kh., Chikhtisov R.A. The concept of Russianness vs. the concept of «Rossiyaneness»: Interpretation within the framework of understanding Russian political science. *Voprosy politologii*. 2022, Vol. 12, N 7 (83), P. 2150–2165. DOI: <http://www.doi.org/10.35775/PSI.2022.83.7.001> (In Russ.)
- Deriglazova L.V. «What does it mean to be Russian?» in the responses of students studying international relations at TSU in 2006 and 2014. In: Num I.V. (ed.). *Man in the changing world. Problems of identity and social adaptation in history and modernity*. Tomsk: Tomsk State University Publishing House, 2015, P. 55–73. (In Russ.)
- Drobizheva L.M. Russian and ethnic identity: confrontation or compatibility. *Rossiia reformiruiushchiasia*. 2002, N 2, P. 213–244. (In Russ.)
- Drobizheva L.M., Arutyunova E.M., Evseeva M.A. Search for definition and dynamics of the spread of Russian identity. In: Arutyunova E.M., Ryzhova S.V. (eds). *Substantive foundations of Russian identity. Regional and ethnocultural contexts*. Moscow: FNISC RAS, 2021, P. 21–36. (In Russ.)
- Evgenyeva T.V., Selezneva A.V. The image of the «enemy» as a factor in the formation of national identity of modern Russian youth. *Polis. Political Studies*. 2007, N 3, P. 83–92. (In Russ.)
- Iliynych S.A., Kunitsyn D.V. Russian Youth: Important Orientation in Values. *Ideas and Ideals*. 2025, Vol. 17, N 1–2, P. 229–240. DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2025-17.1.2-229-240> (In Russ.)
- Issers O.S. *People speak... Discursive practices of our time: monography*. Omsk: Omsk state university publishing house, 2012, 276 p. (In Russ.)
- Korobov M., Morphological analyzer and generator for Russian and Ukrainian languages. *Analysis of images, social networks and texts*. 2015, Vol. 542, P. 320–332. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.1503.07283>
- Kot Yu.V. Russianness: defining the concept. *Journal of Siberian federal university. Humanities & social sciences*. 2024, Vol. 17, N 4, P. 730–736. (In Russ.)
- Klyuev A. S. Phenomenology of the Russian spirit. *Credo new*. 2024, N 3 (117), P. 163–167. (In Russ.)
- Mäkinen S. Russia – a leading or a fading power? Students' geopolitical meta-narratives on Russia's role in the Post-Soviet space. *Nationalities papers*. 2015, N 44 (1), P. 92–113. DOI: <https://doi.org/10.1080/00905992.2015.1074994>
- Malinova O. Russian Identity and the «Pivot to the East»: An Analysis of Rhetorical References to the American and Chinese «Others» in Political Elite Discourse. *Problems of Post-Communism*. 2019, Vol. 66, N 4, P. 227–239. DOI: <https://doi.org/10.1080/10758216.2018.1502613>
- Malinova O.Yu. *Relevant past: symbols–policy of governing elites and dilemmas of Russian identity*. Moscow: Russian political encyclopedia, 2015, 207 p. (In Russ.)
- Omelchenko E.L. Youth, fatherland and government – (Un)mutual love. *Sociodigger*. 2022, Vol. 3, N 1–2 (16), P. 151–156. (In Russ.)
- Omelchenko E.L., Lisovskaya I.V. Youth as barometry of the future? Russian youth agenda in opinions of youth-policy experts. *Public opinions monitoring: economical and societal changes*. 2022, N 2 (168), P. 66–92. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2078> (In Russ.)

- Rastorguev S.V., Titov V.V. Russian national-governmental identity crisis in transitional XX–XXI century period: factors, differences, representations. *RUDN journal of political science*. 2024, Vol. 26, N 2, P. 277–291. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-277-291> (In Russ.)
- Russian Values: Traditional Meanings and Their Representations in Russian Youth Identity* / S.V. Perevezentsev, A.V. Selezneva, T.V. Evgenievna [et al]. Moscow: Kvadriga, 2024. 720 p. (In Russ.)
- Sakwa R. Russia's identity: between the 'domestic' and the 'international.' *Europe-Asia studies*. 2011, Vol. 63, N 6, P. 957–975. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203718254-4>
- Selezneva A.V. Values-foundations of politics: conceptual analysis and ways for empirical research. *RUDN journal of political science*. 2024, Vol. 26, N 2, P. 223–233. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-223-233> (In Russ.)
- Semenenko I.S. Civilization identity in identity politics: changing world order and Russia's priority. *Governmental management*. 2024, N S1, P. 79–87. DOI: [https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104\(S\)-2024-79-87](https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-79-87) (In Russ.)
- Semenko I.S. (ed.). *Identity: personality, society, politics: encyclopedic edition*. Moscow: Ves' Mir, 2017, 992 p. (In Russ.)
- Sharafutdinova G. *The afterlife of the "Soviet man": rethinking Homo Sovieticus*. London: Bloomsbury, 2023, 121 p.
- Slezkin U.L. Unique civilization-state, its neighbors and relatives. *Russia in global politics*. 2023, Vol. 21, N 4, P. 44–55. DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-444-55> (In Russ.)
- Teslya A.A. In search of «Russian». *Russia in global politic*. 2021, Vol. 19, N 2 (108), P. 25–41. DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-2-25-41> (In Russ.)
- Teslya A.A. Slavophile concepts of "Russian" and "Russianness" in the late 1830s – first half of the 1840s. *Patria*. 2025, Vol. 2, N 2 (6), P. 46–58. DOI: <https://doi.org/10.17323/3034-4409-2025-2-2-46-58> (In Russ.)
- Tishkov V.A. Nation, nationalism and nation-building. *Russia in global politic*. 2021, Vol. 19, N 2 (108), P. 42–62. (In Russ.)
- Tishkov V.A., Tutorsky A.V. Russians. *Great Russian encyclopedia*. 2023. Mode of access: <https://bigenc.ru/c/russkie-5c4935/?v=9573022> (accessed: 22.07.2025). (In Russ.)
- Tsumarova E.Yu. Unity in variety, or how Russian regions can persist and strengthen Russia. *Untouchable stock. Political and cultural debates*. 2015, N 5 (103), P. 57–66. (In Russ.)
- Varshaver E.A., Ivanova N.S., Egorova T.D. Imagining the Russian nation: who is considered part of Russian society by its residents and is it possible to become one? *RUDN journal of political science*. 2024, Vol. 26, N 2, P. 306–324. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-306-324> (In Russ.)
- Vershinin I. The role of discursive practices in public diplomacy and international relations: The case of Russia–Japan relations. *Europe-Asia studies*. 2023, Vol. 75, N 9, P. 1560–1578. DOI: <https://doi.org/10.1080/09668136.2023.2244200> (In Russ.)
- Wang Ya. (Re)imagining the region: narratives of "Eurasia" in the discourse of Vladimir Putin (2011–2024). *Political science (RU)*. 2025, N 2, P. 62–87. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.02.03> (In Russ.)

Литература на русском языке

- Аствацатурова М.А., Дзахова Л.Х., Чихтисов Р.А.* Концепт русскости versus концепт российскости: осмысление в возможностях понимающей российской политологии // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 7 (83). – С. 2150–2165. – DOI: <http://www.doi.org/10.35775/PSI.2022.83.7.001>
- Ван Я.* (Пере)воображая регион: нарративы о «Евразии» в дискурсе В.В. Путина (2011–2024) // Политическая наука. – 2025. – № 2. – С. 62–87. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.02.03>
- Варшавер Е.А., Иванова Н.С., Егорова Т.Д.* Воображая российскую нацию: кто, с точки зрения жителей России, является частью российского общества и можно ли стать его частью? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 2. – С. 306–324. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-306-324>
- Дериглазова Л.В.* «Что значит быть русским?» в ответах студентов, изучающих международные отношения в ТГУ, 2006 и 2014 гг. // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: сборник научных статей. – Томск: Издательство Томского университета, 2015. – С. 55–73.
- Дробизева Л.М.* Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. – 2002. – № 2. – С. 213–244.
- Дробизева Л.М., Арутюнова Е.М., Евсеева М.А.* Поиски определения и динамика распространения российской идентичности // Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты / под ред. Е.М. Арутюновой, С.В. Рыжовой. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. – С. 21–36.
- Евгеньева Т.В., Селзнева А.В.* Образ «врага» как фактор формирования национальной идентичности современной российской молодежи // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2007. – № 3. – С. 83–92.
- Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание / Л.А. Андреева, А. Л. Бардин, И. И. Барinov [и др.]. – М.: Весь Мир, 2017. – 992 с.
- Ильиных С.А., Куницын Д.В.* Российская молодежь: значимые ценностные ориентации // Идеи и идеалы. – 2025. – Т. 17, № 1–2. – С. 229–240. – DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2025-17.1.2-229-240>
- Иссерс О.С.* Люди говорят... Дискурсивные практики нашего времени: монография. – Омск: Издательство Омского государственного университета, 2012. – 276 с.
- Кот Ю.В.* Русскость: к определению понятия // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 730–736.
- Клюев А.С.* Феноменология русского духа // Credo New. – 2024. – № 3 (117). – С. 163–167.
- Малинова О.Ю.* Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2015. – 207 с.
- Омельченко Е.Л.* Молодежь, Родина и государство – (не)взаимная любовь // Социодиггер. – 2022. – Т. 3, № 1–2 (16). – С. 151–156.

- Омельченко Е.Л., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 2 (168). – С. 66–92. – DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2078>
- Расторгуев С.В., Титов В.В. Кризис российской национально-государственной идентичности в конце XX – начале XXI в.: факторы, специфика, репрезентации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 2. – С. 277–291. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-277-291>
- Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи / С.В. Перевезенцев, А.В. Селезнева, Т.В. Евгеньева [и др.]. – М.: Издательство «Квадрига», 2024. – 720 с.
- Селезнева А.В. Ценностно-мировоззренческие основания политики: концептуальное осмысление и линии эмпирического изучения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 2. – С. 223–233. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-223-233>
- Семенов И.С. Цивилизационная идентичность в повестке политики идентичности: меняющийся миропорядок и российские приоритеты // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № S1. – С. 79–87. – DOI: [https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104\(S\)-2024-79-87](https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-79-87)
- Слезкин Ю.Л. Самобытное государство-цивилизация, его соседи и родственники // Россия в глобальной политике. – 2023. – Т. 21, № 4. – С. 44–55. – DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-444-55>
- Тесля А.А. В поисках русского // Россия в глобальной политике. – 2021. – Т. 19, № 2 (108). – С. 25–41. – DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-2-25-41>
- Тесля А.А. Славянофильские представления о «русском» и «русскости» в конце 1830-х – первой половине 1840-х годов // Patria. – 2025. – Т. 2, № 2 (6). – С. 46–58. – DOI: <https://doi.org/10.17323/3034-4409-2025-2-2-46-58>
- Тишков В. А. Нация, национализм и нациестроительство // Россия в глобальной политике. – 2021. – Т. 19, № 2 (108). – С. 42–62.
- Цумарова Е.Ю. Единство в многообразии, или Как российским регионам сохранить себя и укрепить Россию // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2015. – № 5 (103). – С. 57–66.